

УДК 343.2/.7

А. Л. Савенок

*заведующий кафедрой уголовного права юридического факультета
Белорусского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор*

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК СУБЪЕКТ УГОЛОВНОГО ПРАВА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

Технологии искусственного интеллекта в настоящее время занимают лидирующие позиции в различных областях человеческой деятельности. Аналитики по всему миру называют их основным технологическим трендом начала XXI века. Все больше государств и различных международных компаний осуществляют инвестиции в этом направлении. Так, развитие транспорта, здравоохранения, оказание финансовых услуг, а также обеспечение безопасности тесно связаны с осуществлением таких технологий. Однако с ростом применения технологий искусственного интеллекта возникают проблемы юридического и этического свойства, которые в настоящее время не решены. Взаимодействие людей и «умной» техники оказалось гораздо сложнее, чем это предполагалось. Очевидно, что обычных предписаний в виде различного рода технических норм здесь уже недостаточно. Поэтому среди исследователей остро стоит вопрос о необходимости разработки основополагающих правил безопасности использования технологий искусственного интеллекта [1]. Особенно это актуально в ситуациях причинения вреда общественным отношениям. Как показывает практика, какой бы надежностью не обладали узлы и механизмы, а также компьютерные программы, избежать аварий или происшествий вряд ли получится. Поэтому в законодательстве всегда должна быть предусмотрена ответственность за такой вред.

Важной особенностью технологий искусственного интеллекта является способность самообучаться в процессе эксплуатации машин (машинное обучение) и менять свое «поведение» в зависимости от поставленной задачи и складывающейся обстановки. При этом отчетливо проявляются элементы самостоятельности в выборе того или иного варианта действий. В определенном смысле уже сейчас можно говорить об автономности и независимости искусственного интеллекта от человека. В связи с этим в научной литературе поднимается вопрос о правосубъектности искусственного интеллекта [2].

В настоящее время искусственный интеллект не может нести какую-либо ответственность в соответствии с гражданским или уголовным законодательством. Это связано не только с фундаментальными положениями теории отече-

ственного права, но также с определенными техническими проблемами. Как известно, внешний аудит выбора искусственным интеллектом того или иного варианта «поведения» просто невозможен в силу отсутствия полной прозрачности алгоритмической базы. Хотя исследователями уже отмечены отдельные попытки переложить на искусственный интеллект ответственность за причиненный вред [3, с. 102].

В соответствии со ст. 948 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК), юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. По законодательству обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности либо на ином законном основании, в том числе на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т. п. Кроме того, согласно п. 2 ст. 948 ГК, владельцы источников повышенной опасности солидарно несут ответственность за вред, причиненный по изложенным выше основаниям третьим лицам в результате взаимодействия этих источников (столкновения транспортных средств и т. п.). При этом вред, причиненный самим владельцем источников повышенной опасности в результате взаимодействия этих источников, возмещается на общих основаниях. Как видно из анализа положений ГК, речь в них идет о юридических лицах и гражданах.

Для привлечения к ответственности, по Уголовному кодексу Республики Беларусь (далее — УК), необходимо установить психическое отношение лица к совершенному им общественно опасному деянию и его общественно опасным последствиям (для преступлений с материальным составом), выраженное в форме умысла или неосторожности. Понятие вины основывается на закрепленном в ч. 5 ст. 3 УК принципе личной виновной ответственности, который исключает уголовную ответственность за невиновное причинение вреда. Содержание вины образуют такие элементы, как интеллект и воля. В интеллектуальный элемент вины входит осознание характера совершаемого действия или бездействия, а при совершении преступлений с материальным составом также и предвидение (возможность предвидения) общественно опасных последствий. Воля — это практическая реализация сознания. С помощью волевых усилий человек способен руководить собой, следовать своему собственному плану и менять его в соответствии со своими новыми намерениями. Как известно,

искусственный интеллект такими способностями не обладает. Именно поэтому серьезной проблемой применения технологий искусственного интеллекта является определение ответственности и лицо, которое будет ее нести. Для решения этой проблемы требуется проведение междисциплинарных исследований с привлечением специалистов в различных областях теоретического знания. И пока не будут разработаны соответствующие правовые нормы, субъектами уголовной ответственности могут быть только физические лица, на которых в установленном порядке возложена юридическая обязанность соблюдения установленных правил.

Список основных источников

1. Савенок, А. Л. Правовое регулирование применения технологий искусственного интеллекта / А. Л. Савенок // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь ; редкол. Н. А. Карпович (гл. ред.) [и др.]. — Минск, 2021. — Вып. 16. — С. 4–10. [Вернуться к статье](#)
2. Морхат, П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / П. М. Морхат ; ФГБУ ВО РГАИС. — М., 2018. — 44 с. [Вернуться к статье](#)
3. Понкин, И. В. Искусственный интеллект с точки зрения права / И. В. Понкин, А. И. Редькина // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. — Сер. Юрид. науки. — 2018. — Т. 22. — № 1. — С. 91–109. [Вернуться к статье](#)